

ПОСЕЛЕНИЕ 1 АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА МАЛЫЙ ГОНЬБИНСКИЙ КОРДОН-1 В БАРНАУЛЬСКОМ ПРИОБЬЕ (по исследованиям 1988 г.)

Представлены результаты изучения материалов поселения раннего железного века, расположенного в правобережье Оби напротив г. Барнаула (Первомайский район Алтайского края). Аварийные раскопки памятника проводились А.Л. Кунгуровым в 1988 г. в связи с планируемым отводом участка под резерв грунта для строительства дороги. Всего было вскрыто 1722 кв. м площади памятника. Зафиксированы остатки двух жилищных конструкций, 37 хозяйственных ям, восьми очагов, 19 вбитых в материк заостренных кольев, сгоревшее наземное сооружение. Материал представлен обломками не менее 300 сосудов, 1786 костными остатками 14 видов животных, изделиями из железа, кости, керамики и камня. Кроме поселенческого комплекса обнаружены пять погребений большереченской и одинцовской культур (Могильник 2 МГК-1). Поселенческий комплекс достаточно однороден, что позволяет считать поселение однослойным. Датировка памятника определяется особенностью керамической орнаментации и характером орудейного комплекса – IV–III вв. до н.э. В культурном плане памятник относится к периоду вхождения староалейской культуры в каменскую и размывания ее специфики.

Ключевые слова: Верхнее Приобье, керамика, курительница, зернотерка, железный нож, костные остатки, ранний железный век, староалейская культура, каменная культура, снаряжение, вооружение, датировка.

DOI: 10.14258/tpai(2018)3(23).-02

Введение

Комплекс археологических памятников Малый Гоньбинский Кордон-1 расположен на останце правобережной второй надпойменной террасы долины р. Обь. Абсолютные отметки террасы составляют 134–138 м и возвышаются над урезом воды в реке на 8–10 м. Поверхность осложнена многочисленными узкими прямолинейно вытянутыми разноориентированными дюнами и грядами, широкими междюнными дефляционными понижениями, местами расчленена овражно-балочной сетью. В понижениях рельефа встречаются озера, болота и заболоченные сырые участки. Цоколь террасы располагается примерно на уровне уреза воды, скрыт аллювиальными отложениями I террасы, а также пачками высокой и низкой пойм. В составе рыхлой толщи характеризуемого геоморфологического образования преобладают пески полимиктовые серые, желтовато-серые, обычно пылеватые, с глубины 6–8 м мелкозернистые, горизонтально-, реже косослоистые, с маломощными прослоями и линзами серых и желтовато-серых тонкослоистых супесей и суглинков, имеющих подчиненное значение в составе аллювия террасы. Супеси и суглинки, залегающие на отдельных участках в зоне аэрации (повышенное воздействие воздуха), частично облессованы. Поверхность террасы осложнена вторичными песчаными эоловыми дюнами и грядами, процесс образования которых еще не завершен. Особенно активна ветровая эрозия на тех участках террасы, где песчаные отложения не закреплены растительностью. В результате деятельности ветра на поверхности образуются котловины выдувания, песчаные бугры, гряды и дюны [Географическое и инженерно-геологическое..., 1988, с. 69–72; Алтайский край..., 1978].

Кроме эоловой эрозии окраинные участки II надпойменной террасы правобережья Оби подвержены активной водной трансформации основным и старичными (протоками) руслами реки.

Малый Гоньбинский Кордон-1 относится к крупным останцам, образовавшимся на оконечности стыка водно-эоловых обширных многокилометровых дуг, расположенных западнее и восточнее. Останец был отрезан от террасы протокой Оби, которая сейчас представлена участком низкой поймы шириной около 1 км. МГК-1 сохранил подтреугольную форму мыса, ориентированную острым углом на юг.

Полученные результаты и их обсуждение

Особенности расположения памятников на МГК-1. Останец Малый Гоньбинский Кордон-1 расположен в месте наименьшей ширины поймы на этом отрезке обской долины (именно поэтому здесь проходила паромная переправа Московского тракта). По прямой от с. Гоньба до оконечности останца около трех километров (рис. 1). В нескольких километрах западнее или восточнее указанное расстояние увеличивается до 6–7 км, в некоторых местах достигает 10–15 км. В пределах прямой видимости с останца (и соответственно наоборот) находятся несколько крупных левобережных памятников бронзового и железного века: поселения Турина Гора-1 и 2, разновременные погребальные и поселенческие объекты около с. Казенная Заимка, курганные группы и поселения около с. Гоньба и пос. Научный Городок [Кунгуров, 1998; Кунгуров, Сингаевский, 2006]. С останца четко просматривается высокий левобережный обрыв Приобского плато на расстояние 20 км. В 6 км северо-восточнее МГК-1 в крупную обскую Повалихинскую протоку впадает р. Кислуха, в трех километрах дальше – р. Повалиха. Долины этих рек представляют собой древнюю лесостепную полосу, разрывающую массив приобского бора. В целом можно сказать, что район расположения останца для Барнаульского отрезка долины Оби имеет ключевое стратегическое значение. Именно поэтому здесь расположено такое количество разновременных городищ, поселений и могильников, маркирующих наивысшие точки лево- и правобережья [Кунгуров, 2006].

Останец Малый Гоньбинский Кордон-1 расположен в 1 км южнее выступа коренного берега и отделен от него заболоченной низиной. Сейчас она легко проходима, так как на протяжении почти 300 лет здесь функционирует дорога, хотя сейчас в ней с завидной регулярностью застревает разнообразный транспорт. Не стоит большого труда представить эту местность полностью отрезанной от коренного правого берега. Практически со всех сторон елбан окружен крупными непроходимыми протоками и болотами. Имеющиеся в них проходы по невысоким дюнным всхолмлениям легко блокировать. Поэтому МГК-1 является очень удобным местом, с одной стороны прочно изолированным природными условиями местности, с другой – позволяющим эффективно контролировать обширные территории Обской поймы и значительных участков лево- и правобережья. Размеры останца, имеющего подтреугольную форму, ориентированную острым углом на юг, 1×0,5–0,7 км. Высота южной оконечности достигает 10 м, к северу она снижается до уровня поймы. Поперек останца вытянуты гривы (запад-восток), разделенные лощинами, выходящие к краю останца в виде высоких мысов, так как глубина лощин в этом месте увеличивается.

Наиболее высокой частью останца является его южная оконечность, на которой расположено Поселение I. Этот участок МГК-1 наиболее сильно пострадал от природного и антропогенного воздействия. Южная кромка на протяжении многих лет осыпа-

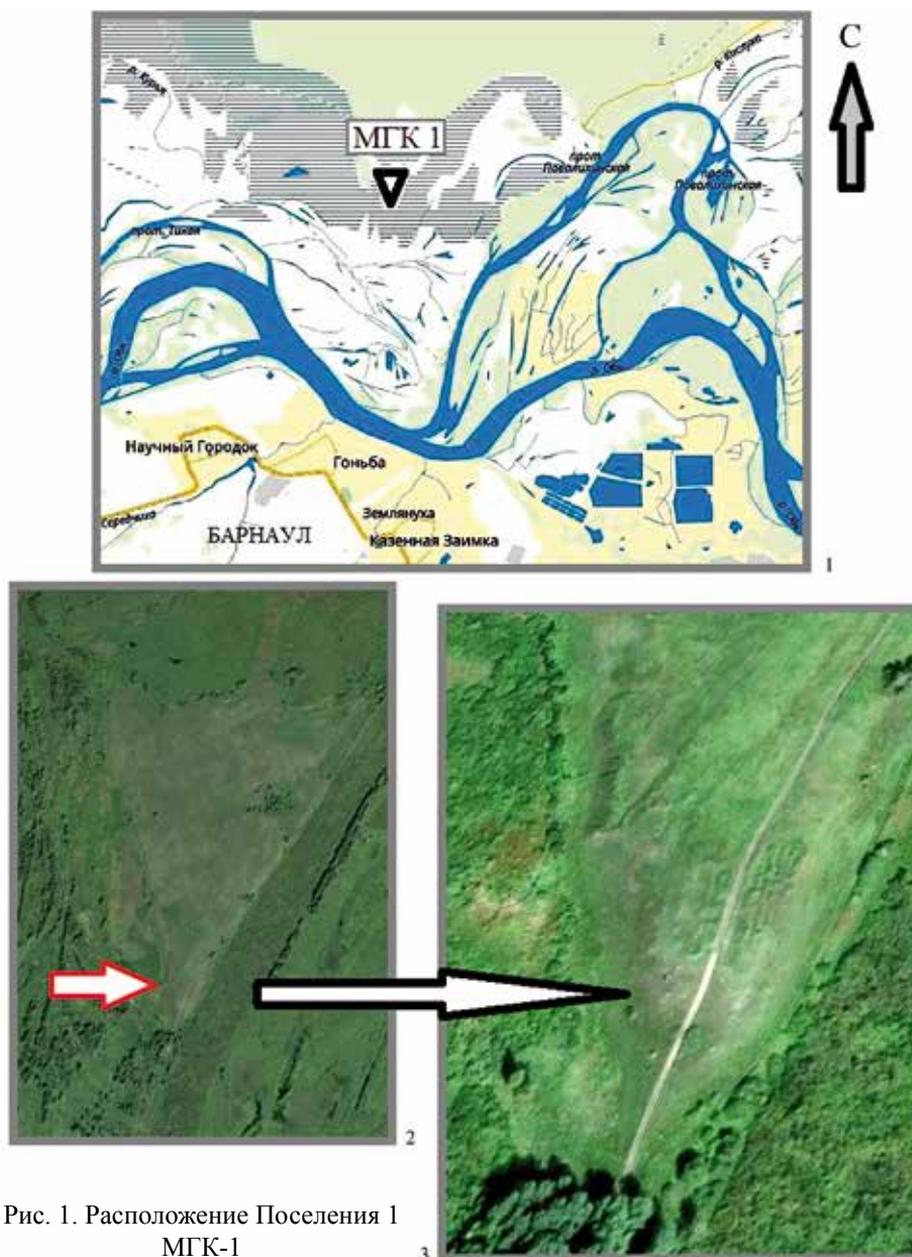


Рис. 1. Расположение Поселения 1
МГК-1

ется и разрушается ветром. Начало эолового воздействия, видимо, связано с древней хозяйственной деятельностью (прежде всего скотоводством, которое способствует разрушению дернового слоя). Поскольку основной ветер в этом регионе западный, частицы песка переносятся на поверхность останца и отлагаются в виде горизонта, разрывающего гумусовую пачку. Прослежено задувание имеющихся хозяйственных ям, а также разрушение некоторых объектов на юго-западной половине оконечности (раскоп 2). Это разрушение, судя по стратиграфическим наблюдениям, сопровождалось отложением светлых песчаных наносов. После оставления древними людьми поселе-

ния его культурный слой еще дважды перекрывался песчаными надувами мощностью до 0,15–0,2 м. Возможно, это свидетельство хозяйственной деятельности в эпохи поздней древности и раннего средневековья, также представленных находками на МГК-1.

В целом на южной кромке МГК-1 разрушено от 100 до 200 м тела останца. Древняя первоначальная подошва маркируется незначительным задернованным возвышением супесчаного состава, начинающимся в 100 м и примыкающим к современному основанию. Действующая в настоящее время осыпь-раздвиг охватывает юго-западную часть оконечности останца (рис. 2). Дополнительные разрушения связаны со строительством ЛЭП 500 (три смежные стальные решетчатые опоры, каждая из которых укреплена на четырех бетонных «пасынках»). При сооружении конструкции частично пострадал Могильник 1 (разрушено не менее 10 погребений). Поскольку следующая опора находилась в пойме (юго-западнее), поддерживаемые провода высокого напряжения опасно близко находились к поверхности останца, поэтому часть кромки была сдвинута бульдозером.

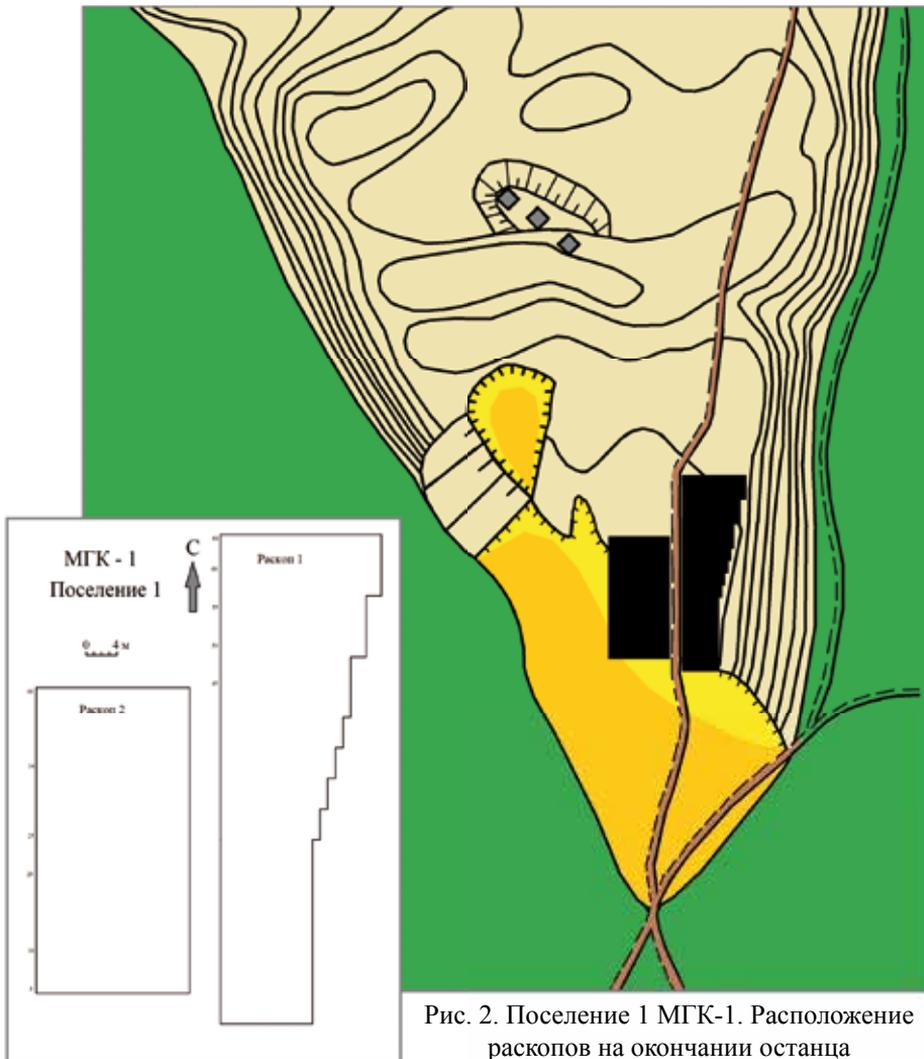


Рис. 2. Поселение 1 МГК-1. Расположение раскопов на оконечности останца

Исследование Поселения 1 МГК-1

Описание раскопа. В связи с планировавшимся Первомайским ДРСУ строительством дорожного полотна через участок правобережной поймы к парому через р. Обь (к с. Гоньба Ленинского района г. Барнаула) в 1988 г. Первомайской экспедицией Алтайского госуниверситета были проведены раскопки участка останца. На исследованной площади планировалось сооружение карьера (резерва грунта) и финансирование осуществлялось за счет хозяйственного договора с Первомайским ДРСУ. Для работ также

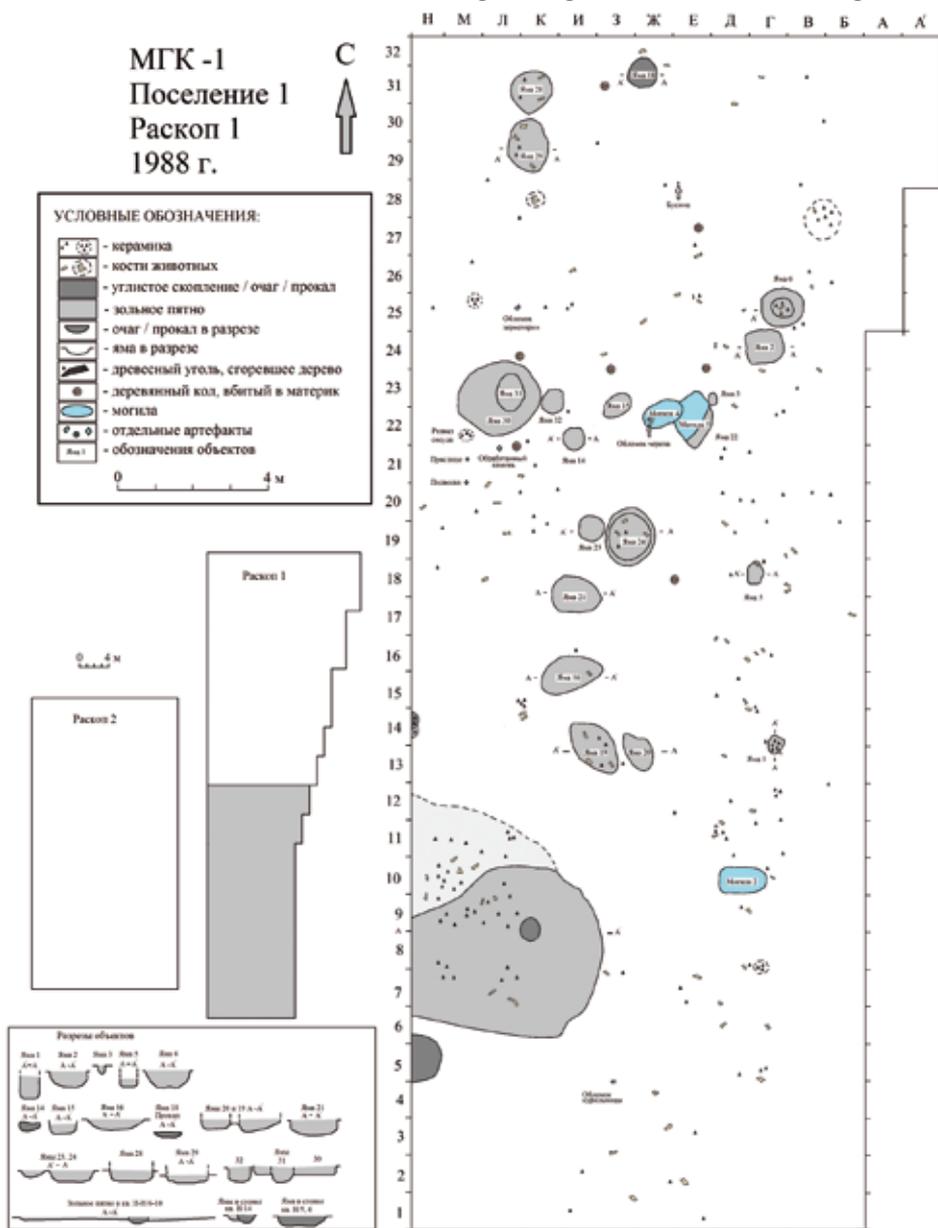


Рис. 3. Поселение 1 МГК-1. Северная часть раскопа 1. План

привлекалась археологическая практика первого курса исторического факультета АлтГУ. Общая площадь раскопов 1 и 2 на Поселении 1 МГК-1 составила около 1772 кв. м (рис. 3). Раскоп 1, имеющий площадь 1052 кв. м, охватывает восточную оконечность южного края останца МГК-1, раскоп 2, площадью около 720 кв. м, – западную. Необходимость организации двух раскопов определялась наличием действующей грунтовой дороги, проходящей от с. Повалиха в пойму р. Оби (далее она направляется к парому через Обь и в западном направлении к оз. Телеутскому). Дорога проложена практически с севера на юг, поэтому она «разделяет» раскопы 1 и 2 полосой четырехметровой ширины.

На площади раскопа 1 (табл. 1) зафиксированы 15 деревянных заостренных столбиков диаметром 0,1–0,15 м, вкопанных (вбитых?) в материк на глубину до 0,4 м; зольное пятно размерами 3,25×2,6 м и рухнувшая сгоревшая деревянная конструкция, представляющая собой остатки лежащих вдоль и поперек длинной оси раскопа обугленных жердей диаметром до 0,15 м и длиной до 0,6 м. Возможно, это остатки навеса над хозяйственной площадкой.

Таблица 1

Характеристика объектов, зафиксированных на площади раскопа 1 (Поселение 1 МГК-1), рисунки 4; 5

Квадрат	Форма	Размеры, м	Глубина от материка, м	Характер заполнения
Г/13-14	Непр.-овальн.	0,5×0,45	0,55	Темно-серая супесь
Ф/24, 25	Округлая (очаг)	D 0,85	0,2	Темно-серая супесь
Г/18-19	Непр.-овальн	0,6×0,55	0,25	Черная супесь
ВГ/25, 26	Округлая	D 1,2	0,6	Черная углистая супесь
А*А/34, 35	Округлая	D 0,9	0,35	Темно-серая супесь
Г*Д*/60	Непр.-округлая	1×0,95	0,5	Черная углистая супесь
ВГ/47	Овальная	0,35×0,2	0,25	Серая супесь
АА*/50, 51	Овальная	1,2×0,9	0,3	Темно-серая углистая супесь
АБ/45, 46	Непр.-округлая	0,75×0,9	0,15	Темно-серая углистая супесь
А*АБ/54-56	Овальная	2,1×1,1	0,35	Серая супесь
А*А/56, 57	Округлая	D 1,25	0,25	Темно-серая супесь
И/22	Округлая (очаг)	D 0,7	0,3	Черная углистая супесь
З/22, 23	Овальная (очаг)	0,8×0,55	0,3	Черная углистая супесь
ИК/15, 16	Овальная	1,55×1	1	Темно-серая супесь
ДЕ/36, 37	Вытянутая (ров?)	3,55×0,8	0,15–0,2	Черная супесь
ЖЗ/31, 32	Очаг округлой формы	D 0,8	0,5–0,1	Бурый прокол линзовидной формы
ЗИ/13, 14	Непр.-овальная	1,7×1,05	0,4	Темно-серая супесь
ЖЗ/13, 14	Непр.-овальная	1,15×0,7	0,3	Черная супесь
ИК/17, 18	Овальная	1,3×0,9	0,3	Темно-серая супесь
ЗИ/19, 20	Округлая	D 0,75	0,2	Темно-серая супесь
ЖЗ/18-20	Округлая	D 1,5	0,45	Темно-серая супесь
ВГ/55, 56	Округлая	D 0,8	0,1	Темно-серая супесь
ЖИ/55-56	Округлая	D 0,7	0,4	Темно-серая супесь
ЖЗ/61, 62	Непр.-округлая	1,1×1,15	0,85	Темно-серая углистая супесь
КЛ/31, 32	Непр.-округлая	1,1×1,15	0,25	Темно-серая супесь
КЛ/21, 30	Непр.-овальная	1,9×1,1	0,3	Темно-серая супесь
КМ/22, 24	Непр.-округлая	D 2,2	0,2	Темно-серая супесь
М/23 (впущена в яму 30)	Овальная	1×0,75	0,4	Черная углистая супесь
К/22, 23	Округлая	D 0,6	0,35	Древесный уголь (очаг?)
КМ/42-44	Округлая	D 1,4	0,3	Черная супесь
КМ/41-43	Непр.-округлая	D 1,45	0,25	Серая супесь

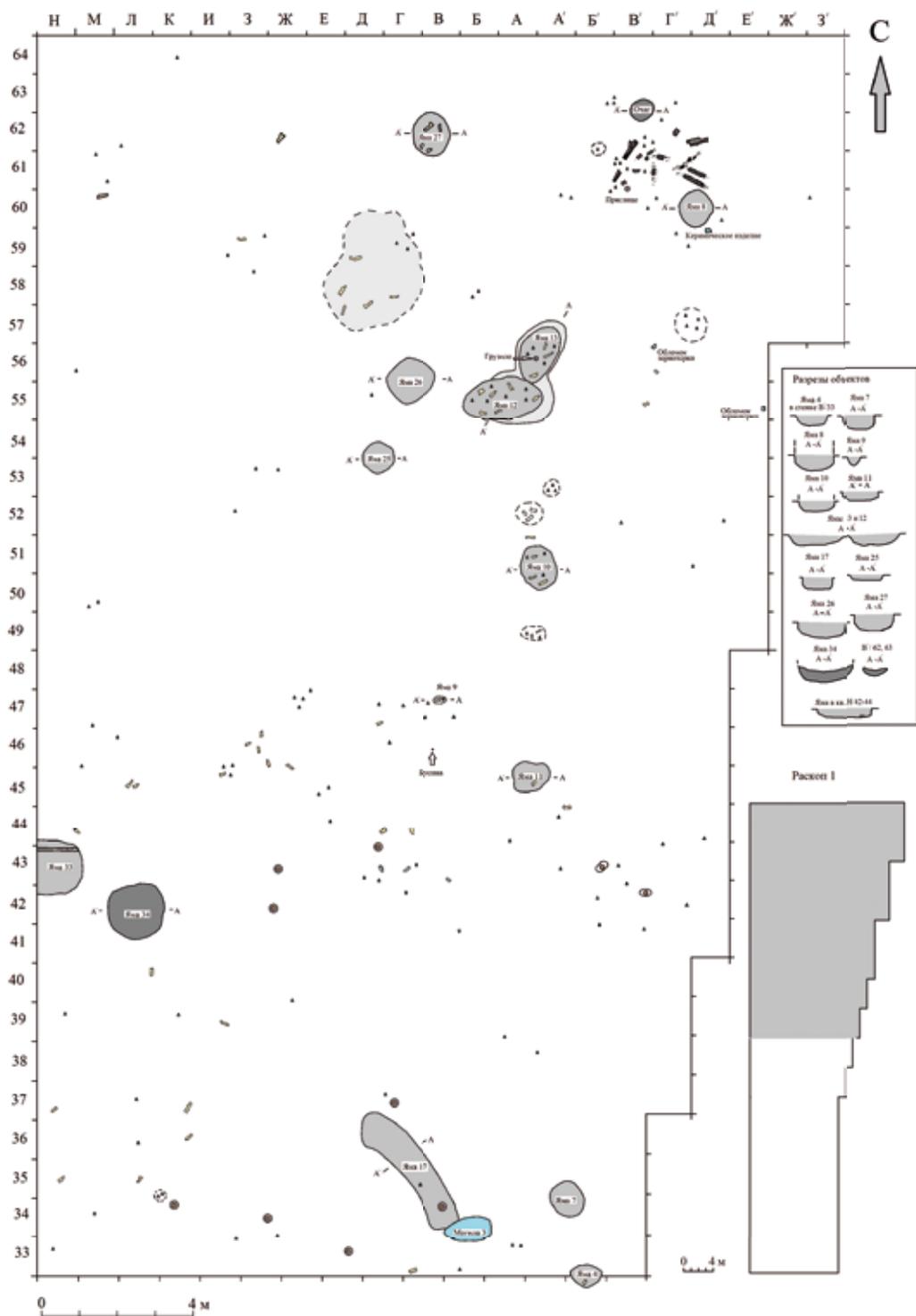


Рис. 4. Поселение 1 МГК-1. Южная часть раскопа 1. План

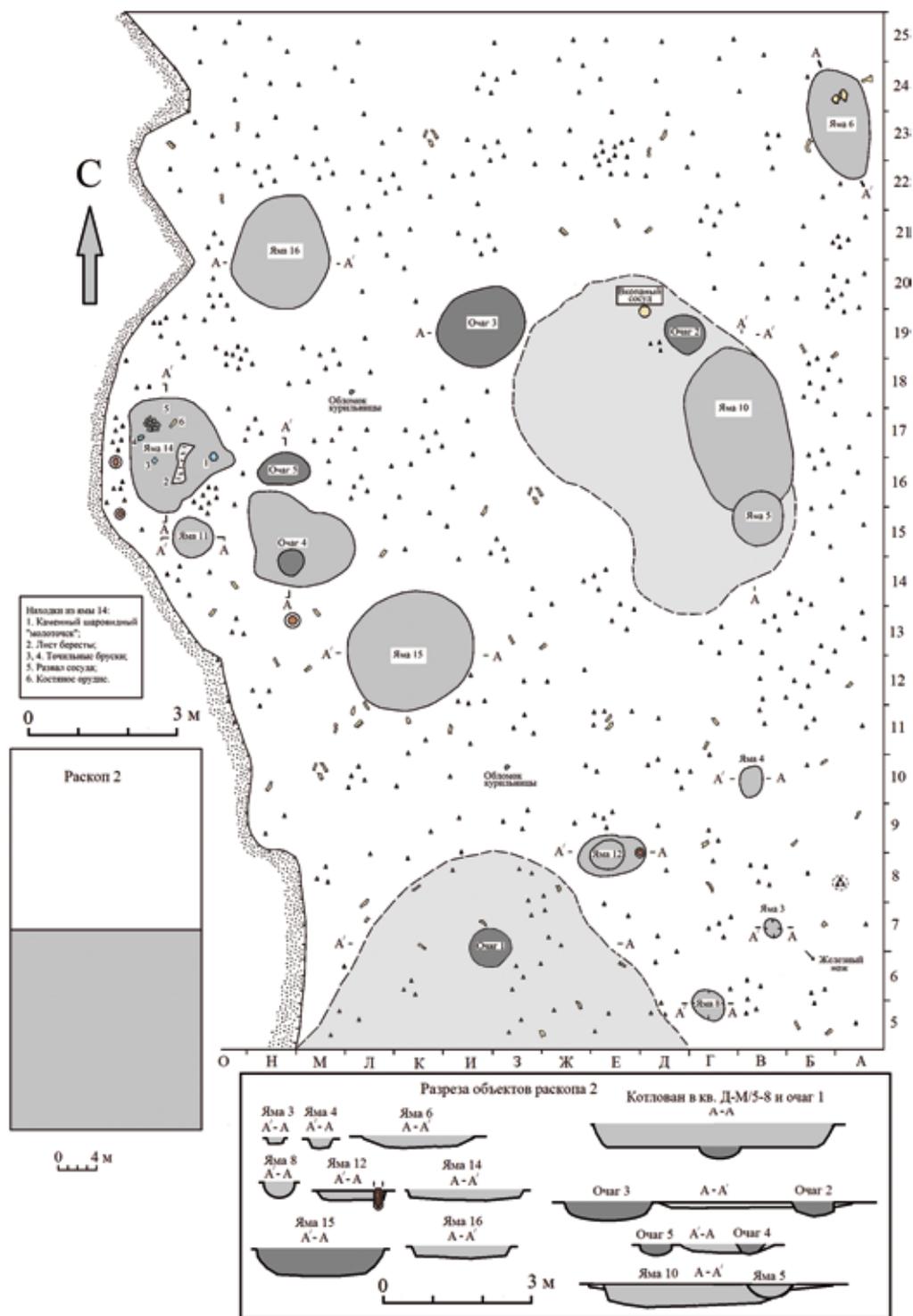


Рис. 5. Поселение 1 МГК-1. Южная, наиболее насыщенная материалом часть раскопа 2. План

На площади раскопа 2 встречено четыре вкопанных заостренных столбика, аналогичных подобным с раскопа 1.

Зафиксирован жилой комплекс, в который входят очаг 2, яма 5 и 10, вкопанный в древнюю дневную поверхность керамический сосуд с костями рыб (табл. 2). Указанные объекты объединяет неровное пятно золистей супеси. В разрезе пятно прослежено на уровне линии 14–20. Форма неправильно-овальная, размеры 6,75×4–4,5 м. Западины в разрезе не фиксируются, поверхность, выделяющаяся по зольному слою, достаточно горизонтальная. Возможно, это остатки наземной временной постройки с очагом и ямами (навес? чум?). Столбовых ямок нет. С запада к конструкции примыкает большой очаг 3.

Таблица 2

Характеристика объектов, зафиксированных на площади раскопа 2 (Поселение 1 МГК-1), рисунок 5

Квадрат	Форма	Размеры, м	Глубина от материка, м	Характер заполнения
ГД/14	Очаг округлой формы	D 0,85	0,05–0,15	Красная прокаленная супесь
В/7	Округлая	D 0,4	0,07	Темно-серая супесь
Г/5,6	Овальная	0,7×0,6	0,15	Черная углистая супесь
В/15,16	Округлая (впущена в южный край ямы 10)	D 1	0,3	Темно-серая супесь
В/10	Овальная	0,35×0,25	0,15	Темно-серая супесь
Б/40, 41	Овальная	1,15×1,35	0,3	Черная углистая супесь
ГД/36, 37	Округлая	D 0,75	0,45	Черная супесь
А/38, 39	Овальная	0,9×0,7	0,25	Черная углистая супесь
А-Г/16-19	Овальная	3,3×2	0,35	Темно-серая супесь
ОП/15	Округлая	D 0,75	0,25	Серая золистая супесь
ЕЖ/8,9	Округлая	D 0,65	0,2	Серая золистая супесь
ЗИ/40, 41	Округлая	D 1	0,15	Темно-серая супесь
ОР/15-18	Непр.-овальная	2,3×1,8–2,1	0,2	Светло-коричневая супесь
ИЛ/12, 13	Округлая (очаг?)	D 2,6	0,5	Черная углистая супесь, перекрытая прокалом (0,07 м)
ЗИ/20-22	Непр.-овальная	2,35×2	0,25	Черная супесь

В южной части раскопа 2 зафиксированы остатки жилищного котлована, разрушенного эрозией склона. Прослеженные размеры конструкции 16×4 м (вытянут с запада на восток, вероятная форма подпрямоугольно-овальная), глубина 0,55–0,65 м от уровня материка. В котловане на уровне линии 6, 7 расположен очаг округлой формы диаметром 0,75 м, углубленный в дно сооружения на 0,1 м.

Наиболее массовым при исследовании культурного слоя памятника являлся костный материал (табл. 3). Подавляющее количество найденных костей – кухонные отбросы с характерными следами пищевой утилизации: отколотые эпифизы, расщепленные для добывания костного мозга диафизные трубки, кальцинированность части костей. Значительная часть костных остатков – 1446 (почти 81%) принадлежит домашним животным, преимущественно крупному рогатому скоту (607 костей от 61 особи).

Таблица 3

Видовой состав костных остатков животных
Поселения 1 МГК-1 (определения А.В. Гальченко)

Видовой состав животных	Количество костей	Минимальное число особей
Лось	42	3
Благородный олень	21	2
Косуля	13	1
Свинья (?), кабан	48	3
Барсук	7	2
Лиса	9	3
Волк	3	1
Собака	11	2
Коза	51	5
Овца	237	19
Лошадь	551	19
Крупный рогатый скот	607	61
Рыба	129	11
Птица (присутствует крупный киль журавля)	57	21
ИТОГО	1786	

На площади поселения в разных местах зафиксированы одиночные погребения большереченской, староалейской и одинцовской культур. Часть могил раннего времени, возможно, была разрушена в процессе хозяйственной деятельности древних обитателей Поселения 1, из-за чего в культурном слое постоянно попадались кости человека, бусы и другие мелкие предметы. Данный комплекс, не связанный с поселением, получил наименование Могильник 2 [Кунгуров, 2006].

Вещевой комплекс Поселения 1 МГК-1

Керамика. Встречены находки обломков более 300 сосудов, из них 216 венчиков. Анализ особенностей орнамента проведен М.Т. Абдулганеевым и В.Н. Владимировым [1997], которые пришли к выводу о том, что поселение имеет смешанный каменско-староалейский характер, и датировали комплекс III–II вв. до н.э. На памятнике преобладает керамика закрытых баночных и горшковидных слабопрофилированных форм. Встречены обломки сосудов с поддоном (рис. 8.-6) и миска с низкими наклонными бортиками (рис. 7.-5). Орнаментация представлена чистым жемчужником (рис. 6.-1–3), жемчужником с разделителем в виде ямок (рис. 6.-2), насечек (рис. 6.-3, 10, 12, 14, 17), оттисков гребенчатого штампа (рис. 6.-5, 6, 7, 11). Встречены также ямки (рис. 7.-2) и оттиски «уголка лопаточки» (рис. 6.-13; 7.-1), насечки (рис. 7.-13). Эти виды декора, как правило, расположены в одну строку под венчиком или по плечикам горшковидных сосудов. Орнамент в две и более строки встречался реже и представлен жемчужником с разделителем и одним-двумя рядами косо поставленных оттисков гладкого и гребенчатого штампа над и под ним (рис. 6.-4). Единично встречены другие приемы орнаментации сосудов: оттиски длинного косо поставленного гладкого штампа, два или более рядов ямок (рис. 6.-14), ямки в сочетании со второй строкой насечек, елочка (рис. 7.-9–11), сеточка (рис. 7.-8). Достаточное большое количество фрагментов оставлены без орнамента (рис. 7.-5, 6, 7).

Керамические изделия представлены пряслицами (3 экз.), глиняными бусинами (2 экз.), рыболовным грузилом и обломками аналогичных изделий (4 экз.), светильником-курильницей и обломками литейных форм (13 экз.). Два пряслица, одно из которых представлено крупным обломком, имеют усеченно-биконическую форму и различные размеры (диаметр 5 и 4,2 см, толщина 4 и 2,6 см) (рис. 9.-2, 3), которые, видимо, связаны с качеством сырья, используемого для производства пряжи. Третье

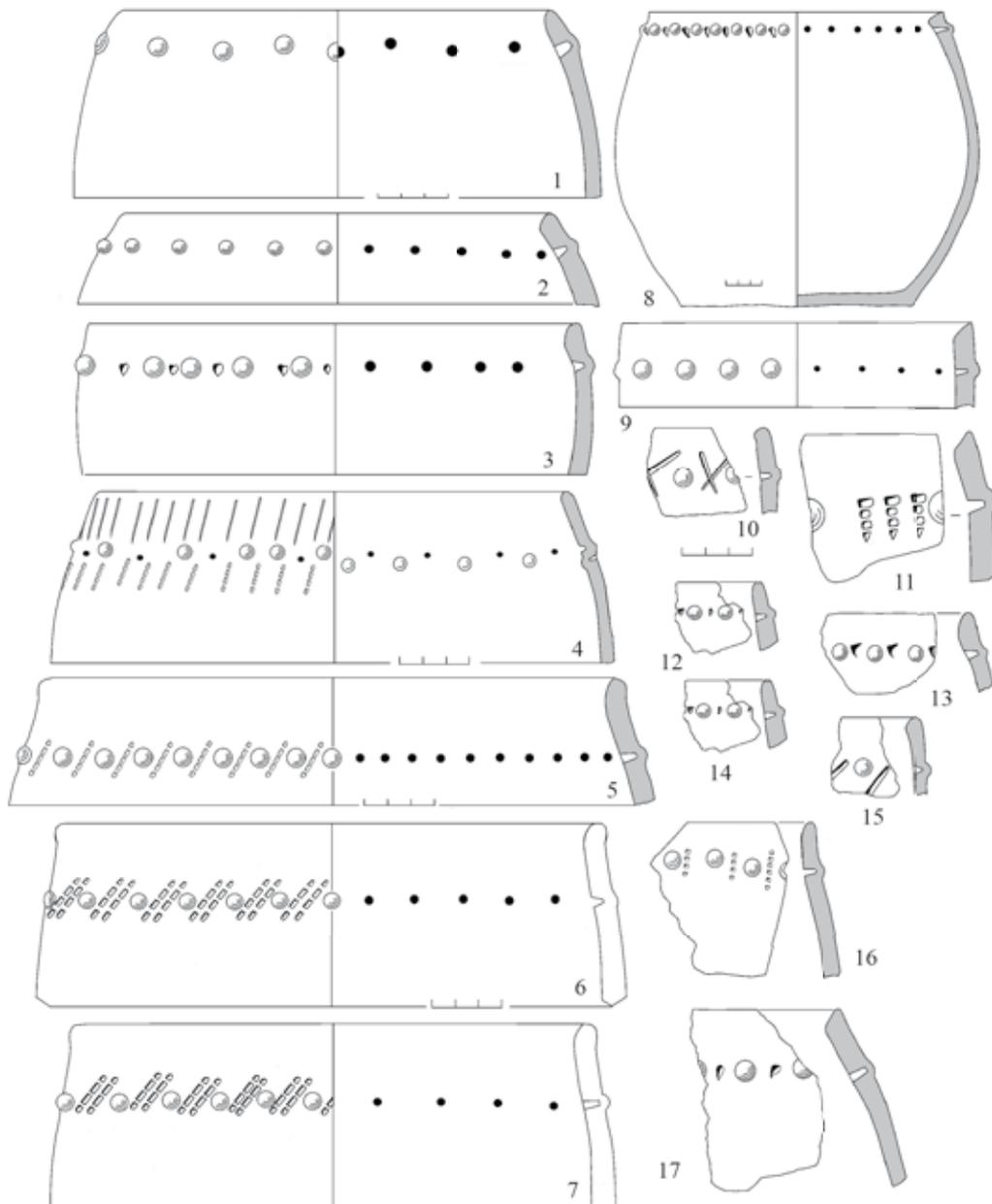


Рис. 6. Поселение 1 МГК-1. Керамика

пряслице, диаметром 4 см и толщиной 0,8 см, изготовлено из стенки керамического сосуда (рис. 9.-1). Края использованного мастером в качестве заготовки фрагмента тулова тщательно оббиты и подшлифованы. Отверстие просверлено строго по центру и соответствует среднему диаметру деревянной основы прясел – 0,6–0,8 см. В отличие от подобных изделий, встреченных в погребальных комплексах, пряслица не орнаментированы, что позволяет предположить факт наличия орнамента признаком определенной сакральности предмета. Керамические бусины из культурного слоя поселения трудно соотнести с его комплексом, так как в процессе функционирования памятника документировано разрушение древних погребений, расположенных на его площади. Поэтому бусины могли попасть в слой вместе с остатками погребений, как и кости людей. Бусины достаточно крупные – диаметр 2 и 1,6 см, толщина по 1,6 см. У более крупной форма округло-подпризматическая, у более мелкой – округлая (рис. 8.-6). Для пряслиц эти изделия имеют слишком непропорциональные мелкие размеры, в то вре-

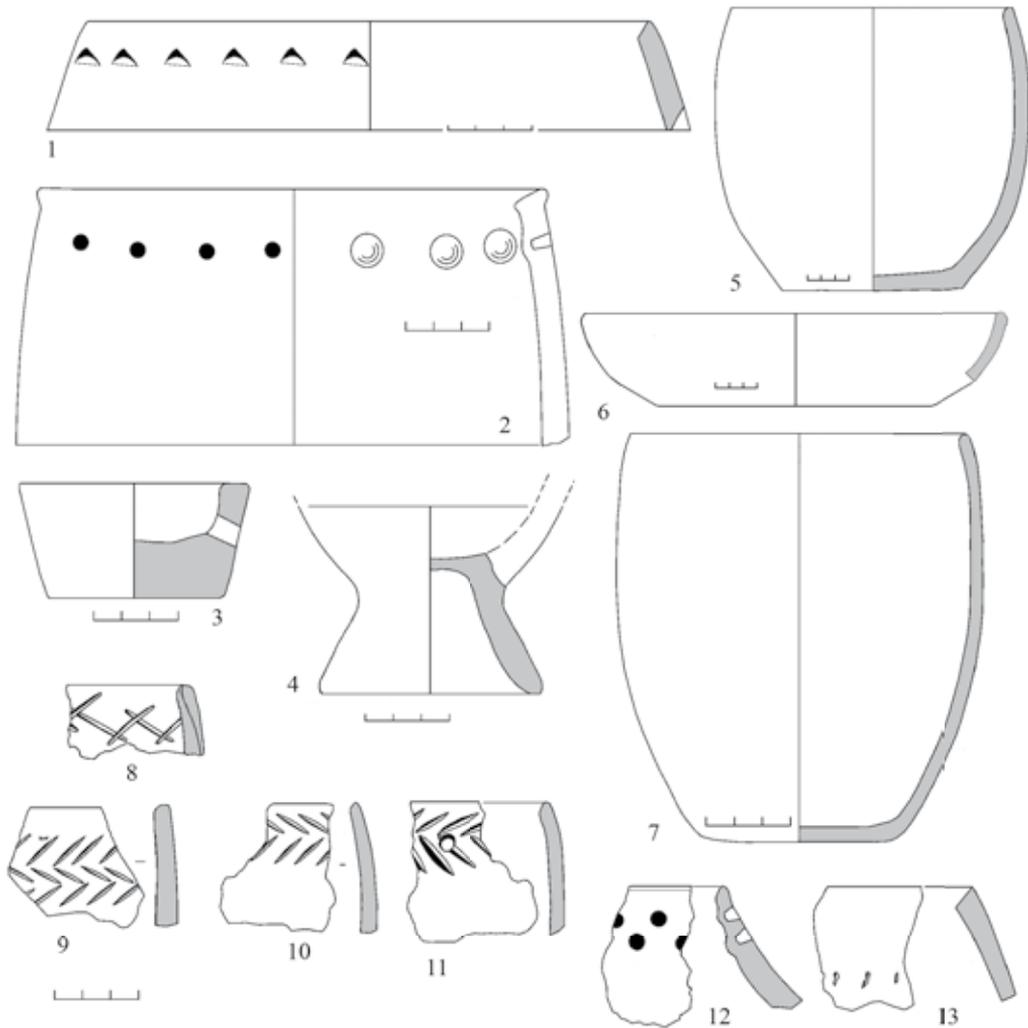


Рис. 7. Поселение 1 МГК-1. Керамика

мя как бусины подобной величины и формы, изготовленные из различного материала, в погребениях староалейской и каменской культур раннего железного века встречаются достаточно часто. Полное и сломанные рыболовные грузила представляют собой керамические цилиндрики диаметром от 3,4 до 4,5 см и длиной до 7 см. Имеется центральное сквозное отверстие диаметром до 1 см (рис. 9.-4). Изделия изготовлены из качественного плотного глиняного теста и хорошо обожжены, что предотвращало их размокание в воде. В отличие от пряслиц и бусин, грузила для сетей оформле-

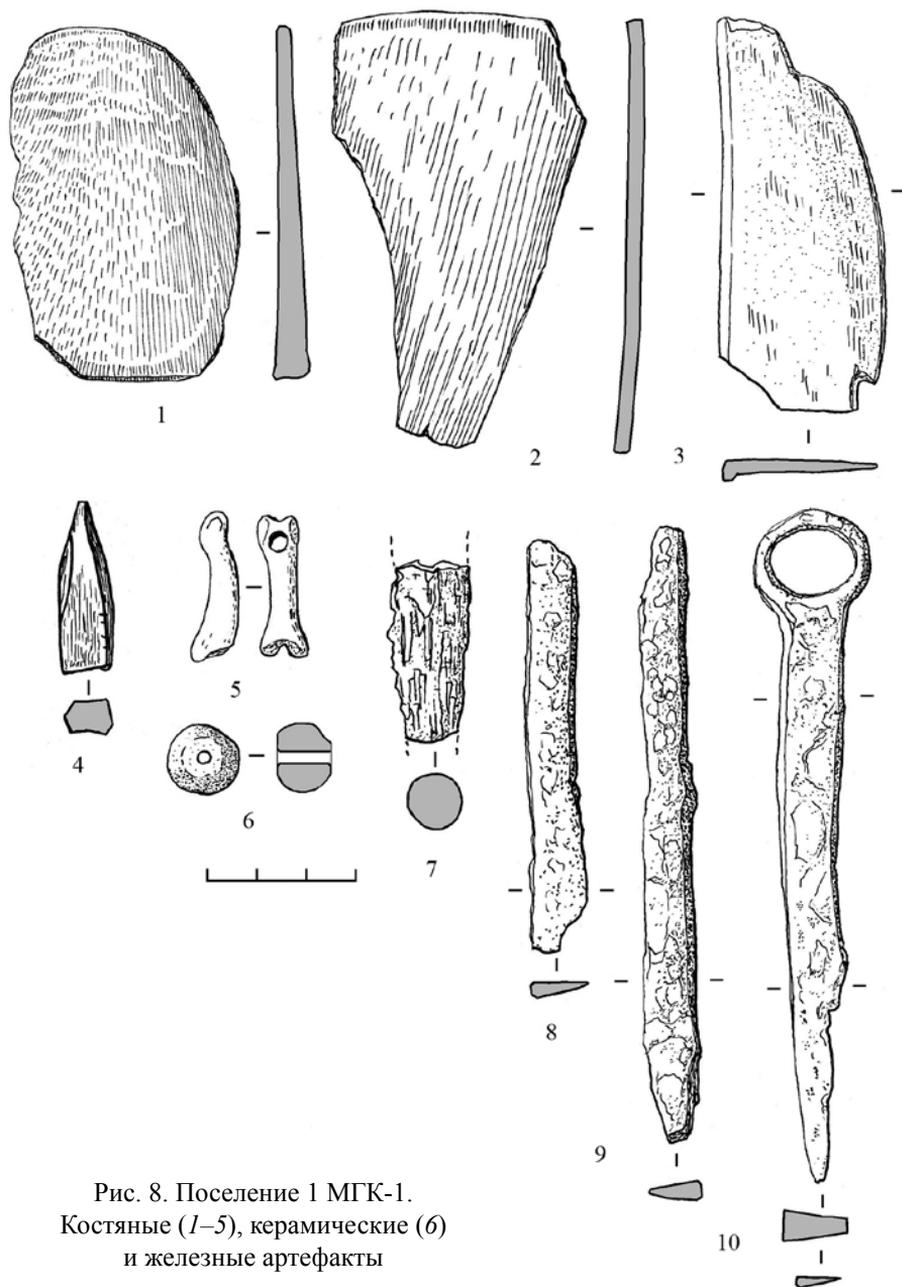


Рис. 8. Поселение 1 МГК-1.
Костяные (1-5), керамические (6)
и железные артефакты

ны достаточно грубо, имеют многочисленные замятости поверхности с отпечатками пальцев мастеров-керамистов, оттиски разнообразного мусора и царапины по сырой глине. Именно эта особенность состояния поверхности, как и характер керамического теста, отличает данные изделия от схожих по конструкции рыболовных сетевых грузил более позднего времени. Видимо, такие изделия мастера делали в массовом порядке и не особенно следили за их внешним видом, сосредоточивая усилия на качестве глиняного теста и обжиге. Светильник-курильница представляет собой керамическую толстостенную плешку (диаметр 8 см, высота 4 см, толщина стенок 1–2 см). В боковой части прослеживается сквозное отверстие диаметром 0,7 см, идущее от перегиба

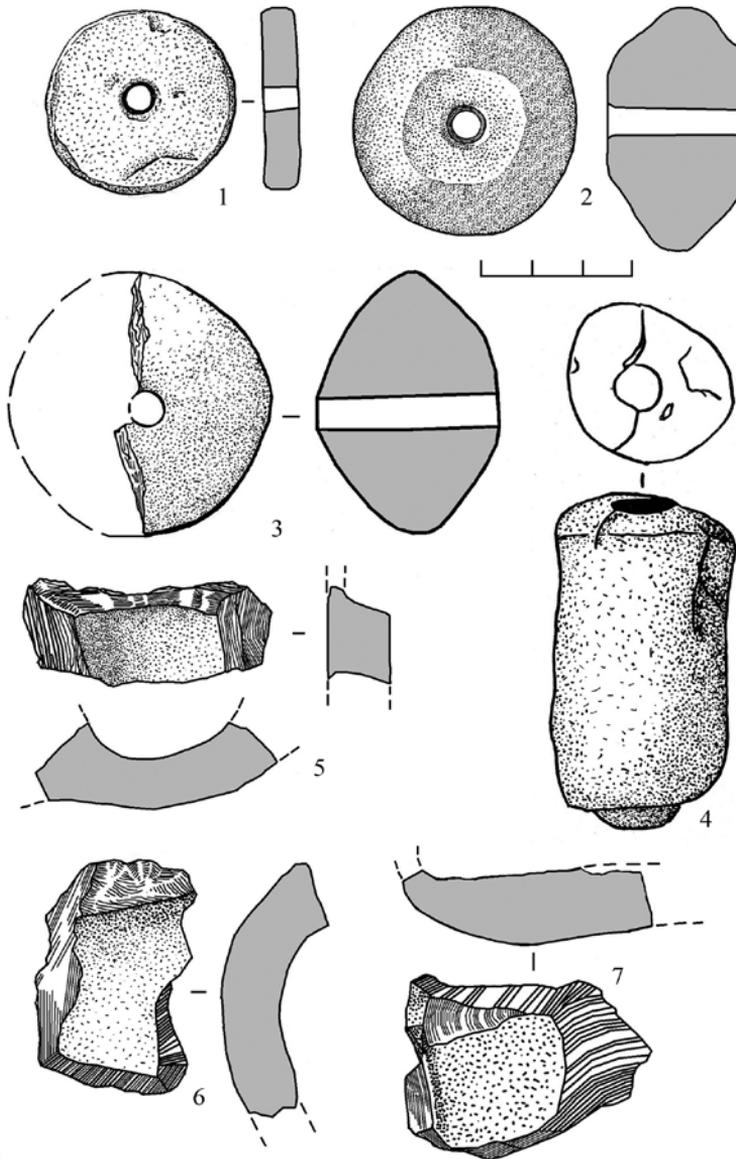


Рис. 9. Поселение 1 МГК-1. Керамические изделия

на стыке внутренней стенки и дна вниз на внешнюю поверхность изделия (рис. 7.-5). Функционирование изделия как курильницы объясняет это расположение отверстия как «поддувала» для поступления необходимого для горения материала воздуха. Обломки литейных форм не позволяют уверенно реконструировать их форму и параметры бронзовых изделий, которые в этих формах отливались. С определенной осторожностью можно предположить, что это были кельты или какие-то крупные втульчатые орудия (рис. 9.-5-7).

Железные изделия представлены четырьмя предметами, три из которых определены как ножи. Один нож, полностью сохранившийся, имеет кольцевое навершие,

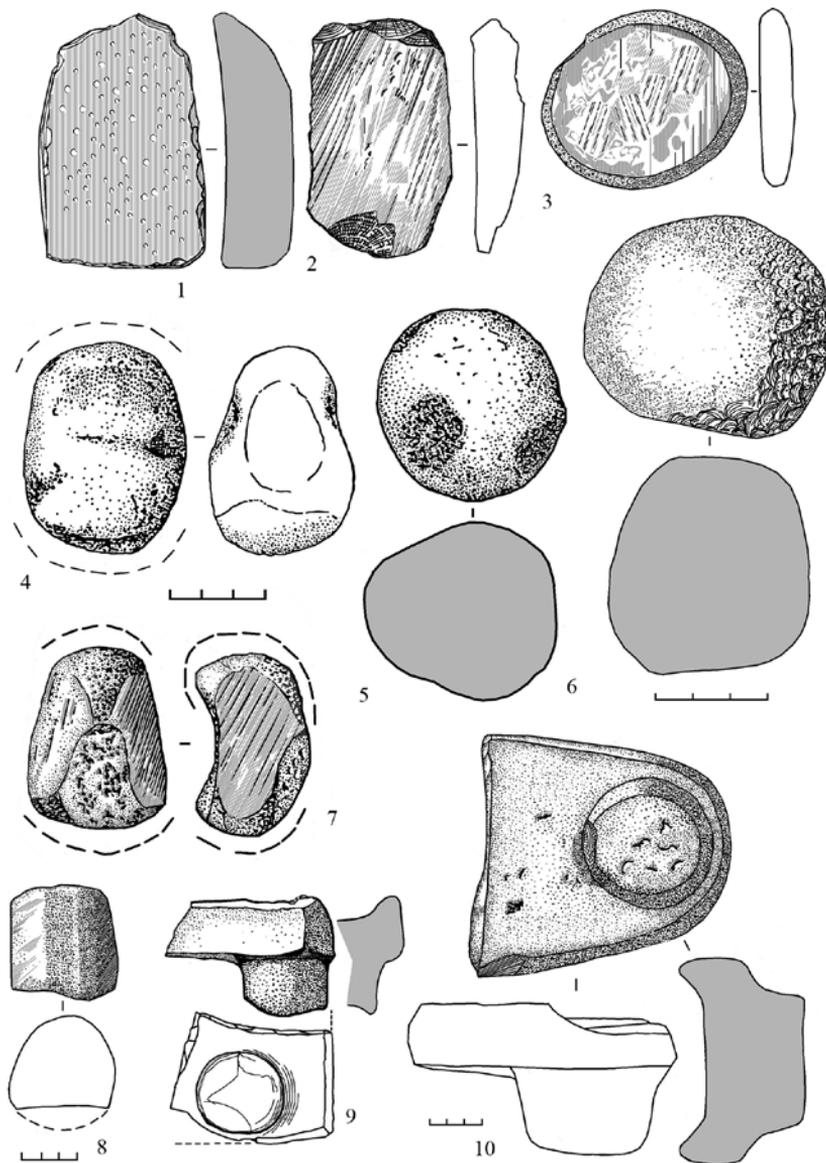


Рис. 10. Поселение 1 МГК-1. Каменные изделия

достаточно длинную рукоять (7 см) и короткое сточенное лезвие, длина которого составляет 4 см (рис. 8.-10). Следы заточки и проковки полностью разрушены процессами коррозии, как и на остальных предметах. Второй полный нож наверху не имеет и представляет собой пластинчатое изделие длиной 12,5 см с пятисантиметровой рукоятью (рис. 8.-9). Последнее изделие этого типа обломано с двух сторон, но, судя по сохранившейся части, полностью аналогично предыдущему (рис. 8.-8). Кроме ножей обнаружен массивный расширяющийся стержень круглого сечения (диаметр от 1 до 1,5 см). Возможно, он представляет собой обломок черена крупного изделия или фрагмент срединной части крупного копья. Остатки дерева на поверхности предмета позволяют остановиться на первом предположении (рис. 8.-7).

Каменные изделия достаточно разнообразны: обломки нижних и верхних камней зернотерок (рис. 11), фрагменты курильниц различных форм и пропорций, абразивы (рис. 10.-1, 2), ложила (рис. 10.-3), металлургические молоточки (рис. 10.-4–7). Функциональное назначение некоторых предметов определено Н.Ю. Кунгуровой и опубликовано в специальной статье [Абдулганеев, Кунгурова, 1993]. Выделены терочки и песты для дробления и растирания руды, десять молоточков для проковки мелких изделий, бруски для проковки и разглаживания поверхности, шлифовальные камни для обработки курильниц и зернотерок, наковаленки из сломанных курильниц [Абдулганеев, Кунгурова, 1993, с. 192–200]. Вторичное использование сломанных в процессе использования предметов – обычная практика племен раннего железного века Барнаульского Приобья. Она объясняется отсутствием пригодного для использования в хозяйстве камня. Поскольку для каменных изделий использовался преимущественно серый гранит, его доставляли из района отрогов Салаирского кряжа (выше 100 км). Просто выбросить сломанный предмет было бы в этом случае серьезным расточительством, поэтому он переоформлялся и продолжал служить людям в новом качестве. Из обломков зернотерок мастера камнеобработки оформляли терочки и абразивы (рис. 11.-1, 3), из сломанных курильниц – уже упоминавшиеся плоские наковальни (рис. 11.-5, 6), а из их отломившихся ножек – молоточки (рис. 10.-8). Ударные металлообрабатывающие орудия, требовавшие более высоких прочностных качеств, изготавливались из аллювиальных галек метаморфических пород, отличающихся большой вязкостью. Ближайшие выходы подобного сырья располагались выше устья р. Алей по течению Оби (в очень ограниченном объеме) и в Нижнем Причумышье. Этим объясняется высокая сработанность орудий. Изначальные формы изделий позволяют документировать и высокий уровень камнеобрабатывающего мастерства обитателей Поселения I МГК-1, и достаточно характерные формы самих изделий. Прежде всего это замечание касается таких специфичных изделий, как курильницы. Встречены восемь обломков таких изделий, что для поселенческих комплексов раннего железного века Верхнего Приобья достаточно необычно. Судя по имеющимся обломкам, все курильницы представляли собой крупные алтари с невысокими боковыми бортиками на ножках. При этом кроме обычных четырехугольных курильниц (рис. 10.-9) представлена предположительно «трехногая», напоминающая алтари савроматской и саргатской культур [Степи европейской части СССР..., с. 168] (рис. 10.-10). Из мелких отделеностей камня мастера МГК-1 оформляли ложила, оселки и абразивы (рис. 10). В коллекции имеются также обломки нижних (3) и верхних (3) камней зернотерок из серого гранита обычных для раннего железного века форм (рис. 11).

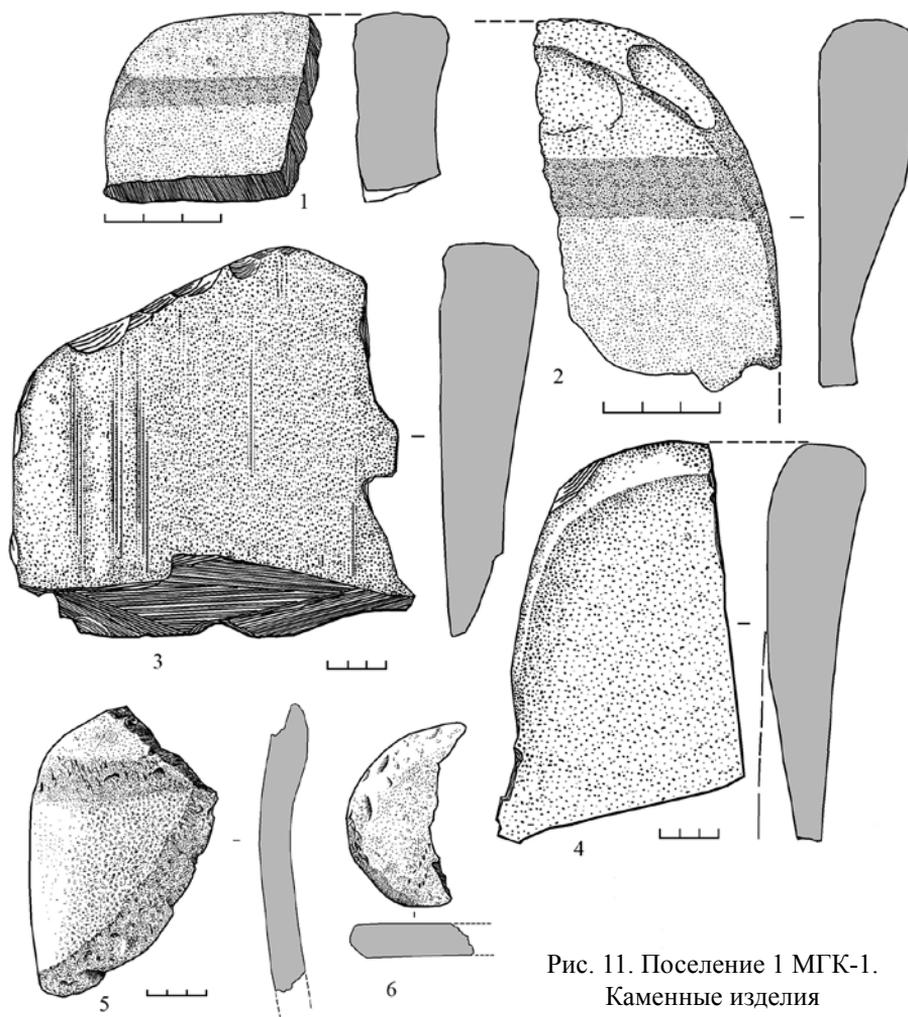


Рис. 11. Поселение 1 МГК-1.
Каменные изделия

Костяные изделия немногочисленны, что при общем количестве костного материала необычно (см. определения фауны). Не исключен факт начала угасания массового применения костяных орудий в керамическом и скорняжном производстве, характерного для более раннего этапа раннего железного века. На памятнике найдено три отполированных овальных плоских «керамических» формовочных ножа (рис. 8.-1-3), заготовка костяного наконечника стрелы (рис. 8.-4) и просверленная для подвешивания фаланга животного (рис. 8.-5).

Заключение

Материал поселения достаточно уверенно можно отнести к завершающему этапу развития староалеической культуры, который характеризуется началом инкорпорации этого образования в каменскую общность. Время существования поселения определяется в пределах конца IV – II в. до н.э. Видимо, с данным памятником связан комплекс погребений Могильника 5 МГК-1 (могилы 2, 4 и 5), в которых умершие лежат вытя-

нуто на спине головой на юго-запад. В сопроводительном инвентаре этих погребений присутствует сходная по орнаментации керамика, в том числе один сосуд на поддоне [Кунгуров, Папин, 2001; 2001a].

Библиографический список

- Абдулганеев М.Т., Владимиров В.Н. Типология поселений Алтая VI–II вв. до н.э. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1997. 148 с.
- Абдулганеев М.Т., Кунгурова Н.Ю. Каменные орудия с поселений раннего железного века лесостепного и предгорного Алтая // Культура народов евразийских степей в древности. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1993. С. 193–201.
- Алтайский край. Атлас. Т. 1. М. ; Барнаул : ГУГК, 1978. 222 с.
- Географические и инженерно-геологические условия степного Алтая. Новосибирск : Наука, 1988. 97 с.
- Кунгуров А.Л. Комплекс археологических памятников Малый Гоньбинский Кордон-1 // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 267–272.
- Кунгуров А.Л. Памятники археологии Первомайского района // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. Вып. XV. С. 327–385.
- Кунгуров А.Л., Папин Д.В. Материалы финальной бронзы археологического комплекса Малый Гоньбинский Кордон-1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2001. Вып. 3. С. 79–85.
- Кунгуров А.Л., Папин Д.В. Могильник V археологического комплекса Малый Гоньбинский Кордон-1 // Проблемы изучения древней и средневековой истории. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001а. С. 56–69.
- Кунгуров А.Л., Сингаевский А.Т. Археологические памятники города Барнаула. Барнаул : Азбука, 2006. 124 с.
- Растительный покров Западно-Сибирской равнины. Новосибирск : Наука, 1985. 250 с.
- Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1989. 464 с. (Археология СССР).

References

- Abdulganeev M.T., Vladimirov V.N. Tipologiya poselenij Altaya VI–II vv. do n.eh [Typology of the Settlements of Altai in the 6th–2nd Centuries BC]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1997. 148 p.
- Abdulganeev M.T., Kungurova N.YU. Kamennye orudiya s poselenij rannego zheleznoogo veka lesostepnogo i predgornogo Altaya [Stone Tools from the Early Iron Age Settlements of the Altai Forest-Steppes and Foothills]. Kul'tura narodov evrazijskih stepej v drevnosti [Culture of the Peoples of the Eurasian Steppes in Antiquity]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1993. Pp. 193–201.
- Altajskij kraj. Atlas. T. 1 [The Altai Territory. Atlas]. M. ; Barnaul, 1978. 222 p.
- Geograficheskie i inzhenerno-geologicheskie usloviya stepnogo Altaya [Geographic and Engineering-Geological Conditions of the Steppe Altai]. Novosibirsk : Nauka, 1988. 97 p.
- Kungurov A.L. Kompleks arheologicheskikh pamyatnikov Malyj Gon'binskij Kordon-1 [Complex of Archaeological Sites Maly Gonbinskiy Kordon-1]. Aktual'nye voprosy istorii Sibiri [Actual Issues on the History of Siberia]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1998. Pp. 267–272.
- Kungurov A.L. Pamyatniki arheologii Pervomajskogo rajona [Archaeological Sites of the Pervomajsky District]. Sohraneniye i izuchenie kul'turnogo naslediya Altajskogo kraja [Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2006. Vyp. XV [Issue XV]. Pp. 327–385.
- Kungurov A.L., Papin D.V. Materialy final'noj bronzy arheologicheskogo kompleksa Malyj Gon'binskij Kordon-1 [Materials of the Final Bronze of the Archaeological Complex Maly Gonbinskiy Kordon-1]. Vestnik arheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography]. 2001. Issue 3. Pp. 79–85.
- Kungurov A.L., Papin D.V. Mogil'nik V arheologicheskogo kompleksa Malyj Gon'binskij Kordon-1 [The Burial Ground of the Vth Archaeological Complex Maly Gonbinskiy Kordon-1]. Problemy izucheniya

drevnej i srednevekovoj istorii [Issues of Studying Ancient and Medieval History]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2001a. Pp. 56–69.

Kungurov A.L., Singaevskij A.T. Arheologicheskie pamyatniki goroda Barnaula [Archaeological Monuments of Barnaul]. Barnaul : Azbuka, 2006. 124 p.

Rastitel'nyj pokrov Zapadno-Sibirskoj ravniny [The Vegetation Cover of the West Siberian Plain]. Novosibirsk : Nauka, 1985. 250 p.

Stepi evropejskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya [Steppes of the European part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time]. M. : Nauka, 1989. 464 p. (Arheologiya SSSR) [Archaeology of the USSR].

A.L. Kungurov¹, O.F. Kungurova²

¹Altai State University, Barnaul, Russia;

*²Finance University under the Government of the Russian Federation,
Barnaul Branch, Barnaul, Russia*

**SETTLEMENT 1 OF ARCHAEOLOGICAL COMPLEX MALY
GONBINSKY CORDON-1 IN BARNAUL OB RIVER AREA
(based on the research of 1988)**

The article presents the research results of materials of the Early Iron Age settlement, located on the right bank of the Ob River opposite the city of Barnaul (Altai Krai Pervomaisky district). Emergency excavation of the site was conducted by A.L. Kungurov in 1988 in connection with the planned using of the land as the soil reserve area for the road construction. A total of 1722 square kilometers of the site area were exposed. There have been recorded the remains of two housing structures, 37 middens, 8 fireplaces, 19 sharp pegs hammered into clayey soil, and a burnt above-ground building. The material is represented by fragments of more than 300 vessels, 1786 bone remains of 14 species of animals, iron wares, bone, ceramics and stone. In addition to the settlement complex, five burials of Bolsherechenskaya and Odintsovskaya cultures were found (burial ground 2 of MGK-1). The settlement complex is rather homogeneous, which makes it possible to consider the settlement as a single-layered one. The dating of the site is defined by the peculiarity of ceramic ornamentation and the character of tool complex – that is the 4th–3rd centuries BC. In cultural terms, the site refers to the period of Staroaleyskaya culture ingoing in Kamenskaya culture and dilution of its specifics.

Key words: Upper Ob river area, ceramics, censer, grain mill, iron knife, bone remains, the early Iron Age, Staroaleyskaya culture, Kamenskaya culture, equipment, weapons, dating.